№ 102 (241). Варшава, Суббота 7 мая 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы: Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34. Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: Впереди текста 50 марок, среди текста 90 марок, некрологи 30 мар., рекламы 80 мар., обыкновенныя 25 мар., мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 200 мар.
за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ВАРШАВА, 7 мая.

В открытую. В Константинополѣ вышла из печати „Программа и Устав Народной Монархической партіи". Программѣ предшествует заявленіе учредителей (имена которых почему-то остались неизвѣстны) „от Народной Монархической партіи". Учредители увѣряют, что „простой русскій народ, главную часть котораго составляет крестьянство, уже понял причину своих тяжких страданій, уже видит, гдѣ выход из великой бѣды. Русскій народ снова хочет царя". Народ, в представленіи монархистов, преступник, правда обольщенный обѣщаніями призрачных земных благ, все же преступник, забывшій заповѣди Божіи и ставшій участником тягчайшаго преступленія— звѣрскаго убійства царя и его семьи. Вся революція, весь період большевизма для них только гнѣв Божій за тяжкіе грѣхи народа. „Этот гнѣв Божій будет до тѣх пор, пока русскій народ не искупит своей вины и не станет твердо под сѣнь церкви Христовой и не призовет своего законнаго царя". Послѣ такого глубокаго пониманія сущности революціоннаго движенія, совершенно неубѣдительно звучат слова об отказѣ от идеи монархизма „с привиллегированным высшим сословіем", о необходимости соціальных реформ и равноправіи національностей. Все это обычные узоры, которыми теперь никого не введешь в заблужденіе.

Куда болѣе характерны мелкіе штрихи, невзначай вырывающіеся из под пера „народных монархистов". Говоря о гражданских свободах, монархисты не забывают включить и „отвѣтственность по закону", при чем не сдѣлано оговорки, что это относится к властям и чиновникам. Вообще, на счет „отвѣтственностей",—конечно, монархисты могут постараться.

Знаменательна также и земельная программа монархистов. „Партія будет стремиться к надѣленію крестьян землею на правѣ полной собственности, насажденію и развитію мелкой земельной собственности".

„Стремиться к надѣленію"—вот по истинѣ загробное стремленіе— послѣ всего того, что произошло в области земельных отношеній.

Фактически монархисты обѣщают военную диктатуру, как временную форму управленія страной и монарха, непремѣнно из дома Романовых, а для блага народа они обѣщают „стремиться" к реформам. Очень хорошо, что монархисты больше „не считают возможным скрывать своего настоящаго лица" и громко заявляют, что „спасеніе Россіи они видят в царѣ". Так во всяком случаѣ яснѣе: каждый будет знать, гдѣ его враги, гдѣ друзья. Послѣ четырех лѣт „обволакиванія" власти, монархисты, наконец, выступают открыто. Слѣдует только привѣтствовать такое гражданское мужество.

Начало конца.

Нам, старым революціонерам извѣстно, что никогда революція не начинается снизу, а всегда сверху. Точнѣе говоря, степень революціоннаго напряженія страны опредѣляется не столько повторяемостью возстаній и забастовок, сколько мѣрой устойчивости правительства. Когда правительство начинает колебаться и слабодушно итти на уступки, а в средѣ его намѣчаются глубокія разногласія, тогда и только тогда возможно говорить о близком паденіи власти. Уступчивость правительства—признак его нарастающей слабости. Разногласія в правительствѣ — признак его разложенія. И то и другое немедленно отражается на уровнѣ революціоннаго под'ема народных масс. Так, назначеніе Святополк-Мирскаго в 1905 г. знаменовало собой начало первой революціи в Россіи.

Ленин пошел на уступки крестьянству. Болѣе того, Ленин в принципѣ признал право собственности на продукты сельскаго хозяйства. Иными словами, Ленин вынужден был отречься от святая святых коммунистической партіи и уклониться в сторону мелкой буржуазіи. В глазах Троцкаго Дзержинскаго и Бухарина он несомнѣнно „контр-революціонер". В лонѣ коммунистическаго Олимпа чувствуется раскол неизмѣримо болѣе глубокій, чѣм это можно замѣтить при чтеніи совѣтских газет. Недалек уже тот неизбѣжный день, когда Троцкій или Дзержинскій или Бухарин, нарушая партійную дисциплину, завопіют на весь мір: „Ленин буржуй, деникинец, вѣрный слуга Антанты". В этот день будет подписан смертный приговор россійской коммунѣ.

Вот знаменья времени: неустойчивость коммунистической власти и раздор среди московских царьков. А вот отраженье этих знаменательных колебаній: Кронштадтское возстаніе, Петроградская и Московская забастовки, повстанцы Витебской, Минской, Гомельской губерній, Кіевщины, Подольщины, Херсонщины, Галак, Струк, Махно, Антонов, бои в Дагестанѣ, в Шушѣ и в Астраханской губерніи, возстанія в западной Сибири, повсемѣстные разгромы продовольственных складов, разрушеніе желѣзных дорог, взрывы мостов и.т.д., и.т.д. А как послѣдній штрих этой картины — всеобщія приготовленія к „посполитому рушенію", т. е. к той народной революціи, против которой безсильны всѣ „Внусы", всѣ „Вохры", всѣ „Чека" и всѣ большіе и малые Троцкіе взятые вмѣстѣ.

Я сказал народной революціи. Это не значит только, что в Россіи, в Бѣлоруссіи, на Украинѣ, в казачьих землях, во всѣх городах селах, станицах и деревнях, на всѣх фабриках, заводах и желѣзных дорогах, во всѣх ротах, эскадронах и батареях красной арміи идет глухое броженіе, бурлит кипящій котел. Это значит еще, что и сущность грядущих событій будет отвѣчать желаніям народа, т. е. крестьян, рабочих и красноармейцев, а не горсти интеллигенціи либо той или другой из политических партій. Безвозвратно прошло то время, когда народ, свергнув власть, как это было в 1917 году, ощупью, в слѣпотѣ, искал представителей своей народной власти, бросаясь от кн. Львова к Керенскому и от Керенскаго к Ленину с Троцким.

Тяжким опытом, невыразимым страданіем, смертью от руки бѣлых, смертью от руки красных, хозяйничаньем „Чека" и хозяйничаньем деникинских гвардейских частей, реквизиціями, надругательством, „помощью" иностранных войск, народ научился ненавидѣть всякую, чуждую ему, партійную власть, все равно, будь это власть „Совнаркома" или „Особаго Совѣщанія". Народ хочет мира, хочет земли и в особенности хочет свободы, т. е. своей крестьянской, казачьей и рабочей власти, т. е. безусловной гарантіи, что мир нарушен не будет, что прекратится мобилизація, что солдаты и казаки вернутся домой, и кромѣ того, безусловной гарантіи, что никто ни бѣлый, ни красный, ни помѣщик, ни коммунист не посягнет на права землепашца, не разорит крестьянской и казачьей земли. В какую бы форму не вылилось народное представительство, в форму ли безпартійных совѣтов, в форму ли Русскаго Учредительнаго Собранія, в форму ли с'ѣзда мѣстных Учредительных Собраній, — во всѣх случаях несомнѣнно, что народные представители установят свою, народную, власть.

Грядущая революція несет с собою не только конец коммунѣ и гибель Ленину, Дзержинскому, Троцкому. Грядущая революція несет с собой конец и старому строю, понимая под старым строем и Романовых, и генерал-губернаторов, и становых, и помѣщиков, и старорежимныя партіи и навыки и интеллигентскую опеку над крестьянином и рабочим. Это не значит, что грядущая революція несет с собой гибель интеллигенціи. Нѣт, интеллигенція необходима народу. Нѣт, интеллигенція займет почетное мѣсто в возрожденной Россіи. Но интеллигенція эта выйдет из нѣдр народных, но по духу своему она не будет имѣть ничего общаго с оторванной от жизни, книжной мудрствующей лукаво, раздѣленной на множество враждующих партій интеллигенціей эпохи Николая II-го.

Интеллигенція в возрожденной Россіи будет служить не партійным программам, не комитетам, не фикціям самозарождающихся правительств. Она не будет гордиться тѣм, что „предки ея спасли Рим". Она явится истинным слугой своего народа и созданнаго им государства. Об этом не надлежит забывать. И нынѣ, накануне, быть может, послѣдних событій, да не повторит интеллигенція своей извѣчной ошибки. Да уразумѣет она, что не народ для нея, а она для народа. О, если бы голос мой был услышан в богатой знаньями и бѣдной духом святым эмиграціи русской...

БОРИС САВИНКОВ.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Французскій Сенат против сношеній с Ватиканом.

Нѣсколько мѣсяцев тому назад французская палата, согласно компромиссу, заключенному между партіями, вошедшими в состав національнаго блока, приняла законопроект о возобновленіи дипломатических сношеній с Ватиканом. Принят он был голосами правых и центра (націоналистическаго), против голосов лѣвых радикалов и соціалистов. Теперь вопрос этот перенесен в Сенат, гдѣ натолкнулся на энергичное противодѣйствіе, ибо в Сенатѣ до сих пор большинство составляют радикалы и соціалисты. Сенат сдал законопроект на разсмотрѣніе в особую комиссію, которая, несмотря на всѣ настоянія правительства, снова и снова откладывает свое окончательное рѣшеніе по вопросу о французском дипломатическом посольствѣ в Ватиканѣ.

На послѣднем, 27 апрѣля засѣданіи сенатской комиссіи иностранных дѣл, под предсѣдательством Пуанкарэ, по этому вопросу состоялись интересныя пренія. Бывшій министр и сенатор Думер в пространной рѣчи выяснил причины, по которым Франціи в данный момент неудобно возобновлять дипломатическія сношенія с Ватиканом, напомнив, что в январѣ 1920 г. сам нынѣшній премьер-министр Бріан настаивал на отложеніи преній по ватиканскому вопросу, „не желая брать на себя отвѣтственности за акт, который, из-за нашей поспѣшности и необдуманности, может снова вызвать во Франціи распри религіознаго характера. „Думер доказывал, что сейчас положеніе еще болѣе критическое, чѣм в 1920 г. Надо всѣм партіям сгруппироваться около правительства и поддержать его, ибо враги и их союзники коварными интригами всячески стараются расшатать единеніе французскаго народа. В такую пору надо избѣгать всего что могло бы подорвать это единеніе, вызвать обостреніе политической борьбы в палатѣ и в странѣ. В результатѣ, 18 голосами против 16 обсужденіе „ватиканскаго" вопроса отложено на неопредѣленный срок.

Новая попытка примиренія с Германіей?

ЛОНДОН, 29. 4. Рѣзкая критика позиціи правительства по отношенію к Ирландіи в палатѣ общин и в печати сдѣлала свое дѣло. Лорд Дерби, в качествѣ уполномоченнаго представителя премьер-министра, снова ѣдет в Ирландію, чтобы попытаться на мѣстѣ выяснить желанія и нужды ирландскаго народа и позондировать почву—какія предложенія со стороны великобританскаго правительства могли бы удовлетворить его.

Предполагается, что лорд Дерби встрѣтится с Де Валера, президентом „ирландской республики" и попробует убѣдить его принять участіе в выборах в ирландскій парламент, которые теперь окончательно назначены на 24 мая. Повидимому, Де Валера будет предложен пост премьер-министра Южной Ирландіи, почетный и матеріально хорошо оплачиваемый—во всяком случаѣ болѣе заманчивый, чѣм президентство несуществующей республики.

Увѣряют, будто общественное мнѣніе в Ирландіи, утомленное кровавой и безплодною борьбой, склонно отнестись сочувственно к такому компромиссу.

(„Чикаго Трибьюн")

Красная пропаганда в Соед. Штатах.

НЬЮ-ІОРК, 29.4. — Перед 1-м мая снова усилился приток агитаціонной литературы. В бѣднѣйших кварталах Нью-Іорка разбрасывают в огромном количествѣ летучки, призывающія к безпорядкам и насиліям в день майскаго рабочаго праздника. Власти заранѣе приняли мѣры. Арестовано нѣсколько десятков коммунистов и анархистов и захвачены груды литературы. С цѣлью предупрежденія безпорядков, Нью іоркская полиція назначена на 48 часов безсмѣннаго дежурства. Приняты мѣры к охранѣ зданій и отдѣльных личностей. В Чикаго конфискованo 5 тонн типографской краски и много оружія. Такіе же аресты и обыски произведены в Филадельфіи, Гэри, Мильвоки, Ансоніи и Коннектикутѣ.

Воззваніе краснаго интернаціонала.

Как сообщает „Морнинг Пост", коммунисты и члены III интернаціонала ведут усиленную пропаганду среди англійских углекопов, призывая их к продленію забастовки, в которой они видят шансы на развитіе революціоннаго движенія. Повидимому, коммунисты выполняют инструкціи московскаго Исполкома III интернаціонала. Это подтверждается первомайским „манифестом" Краснаго Интернаоіонала, напечатанным в газетѣ „Солидарити". Это призыв к англійским трэдюніонам—соединиться с русскими рабочими, войдя в состав Краснаго Рабочаго Интернаціонала и отрекшись „от своих вождей праваго крыла", которые „предпочитают вести переговоры с исполкомом капиталистов на Доунинг-стрит". При этом авторы „манифеста" всячески стараются убѣдить рабочих, что безработицы и кризиса с пониженіем заработной платы ничто не устранит, кромѣ сверженія капитализма.

Призыв этот не остается без отвѣта. Во всѣх угольных районах образовались группы непокорных („ребелс"). „Солидарити" сообщает о появленіи таких групп в Шотландіи, Южном Уэльсѣ, Іоркширѣ, Ланкаширѣ, Ноттигемширѣ и др. Эти группы собирают рабочих на митинги и препятствуют всякой попыткѣ возобновленія работ, хотя бы только при насосах. Всѣ эти группы, поддерживают сношенія с коммунистической партіей и держатся московских лозунгов.

Послѣ перваго мая.

В минувшее воскресенье в Варшавѣ, как и во всем цивилизованном мірѣ, происходили рабочія манифестаціи по случаю первомайскаго праздника.

Внушительная демонстрація сплоченности и дисциплинированной силы рабочаго класса, об'единеннаго общими лозунгами II Интернаціонала, привлекла к себѣ вниманіе многотысячной толпы обывателей, внимательно читавших агитаціонные плакаты манифестантов.

Многіе из этих плакатов ясно говорили благодушным и инертным обывателям, что очень многое из того, за что борется рабочій класс, очень важно и для рядового обывателя, важно и не только перваго мая, когда рабочіе покидают свою ежедневную работу, а, как воздух, нужно каждому человѣку и тогда, когда рабочіе работают на обывателя в своих шахтах, на фабриках и заводах, продолжая и там зорко слѣдить за нерушимостью раз завоеванных прав и вольностей гражданина и рабочаго.

Члены польской P. P. S., кромѣ общих лозунгов II Интернаціонала, внесли в свой l'odre du jour требованіе о передачѣ Верхней Силезіи Польшѣ и протест против разгрома Грузіи русскими большевиками.

И то, и другое ясно говорит за то, что рабочія массы, об'единенныя под знаменем II Интернаціонала стоят на государственной точкѣ зрѣнія и умѣют понимать національные интересы своего народа, пока их не раздувают в крикливыя формы шовинизма.

Странно и больно было видѣть другое: манифестанты во имя всемірной солидарности рабочаго класса ни словом не обмолвились о том ужасном рабствѣ, в каком находятся их же собратья-рабочіе в Совѣтской Россіи.

Казалось бы, в день перваго мая, вопросы жизни рабочих масс, гдѣ бы то ни было, должны быть близки сердцу всякаго рабочаго.

И однако, ужасы россійских чрезвычаек, истребляющих рабочій класс Россіи и гноящих его в своих тюрьмах и застѣнках, не нашли себѣ отраженія хотя бы в слабых протестах манифестантов первомайскаго рабочаго праздника! А вот нападеніе русских большевиков на Грузію встрѣтило законный и негодующій протест.

Значит, дѣло тут не в том, что правительство этой страны называется рабоче-крестьянским. Этот лед фальши уже сломан. Наоборот, рабочіе ясно дают себѣ отчет, что с правительства, смѣющаго называть себя рабоче-крестьянским, надо требовать большаго в соблюденіи принципов демократіи.

Но вѣдь кому же, как не рабочим должны быть дороги идеалы и торжество соціализма?

Как же могут они молчать, когда, так называющее себя, рабоче-крестьянское правительство Россіи так цинично и планомѣрно попирает самыя элементарныя требованія демократіи и права рабочих?

Чего же еще надо рабочим запада и в особенности сосѣдних с Сов. Россіей стран, чтобы они подняли голос протеста против небывалаго угнетенія рабочаго класса в Россіи?

Чего еще нужно соціалистам и рабочим запада, чтобы они призвали к порядку кремлевских тиранов, если для них неубѣдительны всѣм извѣстныя данныя о жертвах чрезвычаек, если их не разбудили такія событія, как возстанія рабочих Петрограда и Кронштадта?

И однако рабочіе Запада молчат, молчат даже в день праздника их международной солидарности, молчат и тогда, когда вожди III интернаціонала ведут из Кремля свои подкопы, надѣясь установить во всем мірѣ тот же режим „коммунистическаго рая", в котором задыхается и вымирает русскій рабочій!

Они молчали и раньше, но тогда многое было не ясно, тогда против Ленина, Троцкаго и Бухарина стояли Деникины, Колчаки и Врангели.

Но вѣдь теперь все ясно. Русскій рабочій гибнет. И нѣт больше ни Вандей, ни Кобленца.

Отчего же нѣт поддержки без устали борющемуся со своими мучителями русскому рабочему со стороны его товарищей на Западѣ? Когда же она придет?

ЮРІЙ ЛИПЕРОВСКІЙ.

Памяти Р. К. Лубковскаго.

Вчера в Варшавѣ на 69-ом году жизни, скончался Рудольф Карлович Лубковскій, издатель „Кіевской Мысли". Слово „издатель" однако совсѣм не опредѣляет отношенія покойнаго к газетѣ, ибо он не только издавал, но и создавал эту прекрасно поставленную и широко распростроненную не только в Кіевѣ, но вообще на югѣ Россіи газету. Он вкладывал в нее не только средства свои, но все свое время, энергію, вниманіе, просиживая цѣлыя ночи в типографіи. Он был буквально поглощен газетой и типографіей, и мысль его неустанно работала над усовершенствованіем их. И всѣ, кто ближе знал Р. К. Лубковскаго, знают так же, что не матеріальный успѣх соблазнял его и заставлял развивать энергію, а другая болѣе идеальная цѣль. Его увлекала мысль создать большое культурное и общественное дѣло и заботы об этом дѣлѣ заполнили пустоту, образовавшуюся в его душѣ, послѣ того, как он покинул военную службу и полк, в котором служил и оставил по себѣ самую прекрасную память.

Издатель газеты и командир полка, это—двѣ роли, повидимому столь мало похожія одна на другую! А между тѣм покойный и в той другой роли был на высотѣ положенія. Ибо это был очень умный человѣк и джентельмен в полном смыслѣ этого слова, а джентельмен каждое дѣло, за которое берется, исполняет самым лучшим образом, на каждом посту держит себя с честью и достоинством.

На военной службѣ Р. К. Лубковскій проявлял не только храбрость офицера, но и организаторскія способности, командира, входящаго во всѣ подробности жизни солдат, которых любил и среди которых пользовался отвѣтной любовью. Он оставил военную службу вскорѣ послѣ того, как получил в командованіе полк, потому что его представленія о военной дисциплинѣ, которую он стремился совмѣстить с уваженіем к человѣческому достоинству солдата, шли в разрѣз с условіями жизни и он не мог в своем полку поставить дѣло обученія солдат так, как находил разумным и цѣлесообразным.

Очутившись на новом посту, столь далеком от того, который он раньше занимал, на трудном посту издателя большой и демократической газеты в условіях царскаго режима, он бережно и ревниво охранял безопасность, честь и доброе имя этого поста, изучил прекрасно технику новаго дѣла, проявляя в то же время ту-же заботливость о сотрудниках и служащих, какую раньше проявляя в отношеніи к сослуживцам и подчиненным. И извѣстье о смерти этого прекраснаго человѣка с печалью будет встрѣчено и разсѣянными теперь по всему свѣту сотрудниками „Кіевской Мысли" и товарищами по полку Р. К. Лубковскаго, если из них остался кто в живых.

Нѣт того полка, с которым связана первая половина жизни Р. К. Лубковскаго, нѣт газеты, которой он отдал вторую половину своей жизни, но если сѣмена добрых дѣл и честнаго труда, переживают историческія грозы и дают всходы на взрыхленной бурями почвѣ, то в культурной жизни будущей возрожденной Россіи сохранится слѣд той работы и тѣх гуманных идей, которым служил покойный.

Послѣдніе годы жизни Р. К. Лубковскаго протекали печально, как жизнь всѣх изгнанников, он тосковал по Кіеву и своему дѣлу хворал, но до самой смерти сохраняя военную выправку, бодрость души и ясный независимый ум.

Сотрудник „Кіевской Мысли".

Обзор русской печати.

Е. К. Брешковская высказывает в „Волѣ Россіи" свои мысли по славянскому вопросу. Позволим себѣ привести нѣсколько выдержек из этой статьи:

Теперь, когда русскій народ свободен в выборѣ своих симпатій и дѣйствій, — он обязан поставить на первый план вопрос о возрожденіи единства интересов всѣх славян, в настоящем и будущем. Для положительнаго разрѣшенія этого вопроса, мы, русскіе должны работать в направленіи скораго и полнаго ознакомленія наших народных масс с условіями жизни всѣх славянских народностей...

Несчастія, поражавшія Россію и грозящія ей со всѣх сторон новыя бѣды, а также та неустойчивость в какой протекает жизнь политическая всѣх других славянских государств, только, что сбросивших с себя вѣковое иго их окружающих хищников, — должны послужить всѣм нам краснорѣчивѣйшим уроком того, как опасна разрозненность для всѣх нас, лишая нас единственной физической и моральной поддержки в лицѣ наших единомышленников...

...И нѣт ни малѣйшаго сомнѣнія в том, что демократіи всѣх славянских государств охотно и за совѣсть согласятся и будут способствовать образованію искренняго союза взаимопомощи, на равноправных началах.

Препятствія могут являться только со стороны элементов отошедших от своих масс, воспитавшихся в старых формах бюрократических государств, гдѣ имѣлось в виду не благо народа, а выгоды небольшой сравнительно группы лиц.

Но вѣдь и эти лица могут уже понять, что всѣ усилія удержать за собой старый порядок вещей будут гибелью и для них самих.

Строй чувств и мыслей демократій всѣх стран радикально измѣнился, они уже не будут оставаться зрителями судеб для них изготовляемых, они сами займутся устройством своих дѣл и не мѣшать им в том, а помогать слѣдует, тѣм кто хочет избѣжать участи раздавленнаго колесом исторія.

Послѣ долгих вѣков порабощеній иноземных и собственных своих, деспотических, — Славянство, этот великій поток, разлившійся мощными заливами на восток, на юг и на запад, может, наконец, громко подать свой голос и кликнуть братьям своим: гдѣ вы, отзовитесь!

Из всѣх этих, — хотя и очень общих, — положеній „Бабушки" не трудно было бы сдѣлать опредѣленные выводы в примѣненіи к текущей практической политикѣ, но мы боимся, как бы редакція „В. Р." опять не усмотрѣла бы в этом „продажи" Россіи, ея „расчлененія" и вообще чего либо ужаснаго... Подождем того момента, когда слова, которыя на столбцах „Свободы" кажутся „ужасными",—начнут повторяться и в других органах. Судя по статьѣ Е. К. Брешковской, момент этот не так уж далек...

Обзор польской печати.

Возстаніе в Верхней Силезіи.

Вопрос о В. Силезіи и о послѣдних событіях, с ним связанных, продолжает быть главной, если не единственной темой, газетных статей. „Работник" в горячей статьѣ под заглавіем „Перед лицом возстанія" доказывает, что неожидан-

Между молотом и наковальней.

3.

В настоящем очеркѣ я должен нѣсколько отклониться от своей основной темы, для того чтобы освѣтить одну очень мрачную грань в борьбѣ Дона за свою вольность.

Донскіе казаки в этой борьбѣ жестокой ироніей судьбы были раздѣлены на двѣ неравныя и враждебно настроенныя группы.

Большая часть казачьих полков сражалась в станѣ бѣлых, но и красная армія насчитывала в своих рядах немало донских казаков, ожесточенно дравшихся против своих братьев и отцов.

Там, на юго-востокѣ Россіи, на протяженіи трех лѣт разыгрывалась чудовищная трагедія братоубійственной, в полном смыслѣ этого слова, войны жестокой и безпощадной.

Подлинным ужасом вѣет от одного только воспоминанія о том, что донцы ходили в бѣшеныя атаки друг против друга, что на улицах казачьих хуторов и станиц в смертельной схваткѣ, грудь с грудью сходились, зачастую, отец с сыном и брат с родным братом.

Какой то страшный спор таким кровавым образом рѣшало казачество между собой на родных полях умѣло использованное боровшимися во всероссійском масштабѣ силами.

В свое время я на страницах „Вѣстника Верховнаго Круга" в Екатеринодарѣ подробно изслѣдовал причины этого явленія и теперь повторю лишь только основныя положенія своих доказательств.

Корни совершенно непонятнаго для посторонняго наблюдателя спора казаков между собой уходят в сѣдую глубь исторіи Дона.

По исторической датѣ в XVI-м вѣкѣ, фактически же гораздо раньше на безпредѣльной южно-русской равнинѣ появились казачьи вольныя общины не признававшія ни царей, ни воевод, ни князей. Всѣ в этих своеобразных общинах были равны и только первым между равными был свободно избранный на шумных казачьих майданах отвѣтственный атаман.

Безпрестанные набѣги на турок и на татар и широкая разгульная жизнь в короткіе періоды боевого затишья всѣх уравнивали в первое время.

Но года шли, отстаивался быт, и уже в XVII-ый вѣк казачество вошло с рѣзкой дифференціацией своих общин.

Образовалось двѣ группы: „домовитые" и „голытьба".

Послѣдняя продолжала заниматься привычным дѣлом набѣгов, гордо и дерзко разговаривала с одной стороны с турецкими султанами, а с другой с московскими царями.

„Домовитые" осѣли на землю, принялись за хлѣбопашество, появилось чувство собственности с неизбѣжной психологией защиты ея во что бы то ни стало.

Сильно не нравилась хозяевам-казакам буйная жизнь „голытьбы", которой терять было нечего и набѣги которой на сосѣдей, зачастую, оканчивались отступленіем в родные камыши и жестоким разореніем хозяйств озлобленными преслѣдователями неповинных в этих набѣгах „домовитых".

И разгоралась между казаками еще в тѣ времена глухая вражда.

Все тѣснѣе и тѣснѣе становилось на родимом Дону „голытьбѣ" от забиравших с каждым годом все больше и больше силу и власть „домовитых", особенно когда донцы были взяты под свое покровительство Московіей.

Уже Стенька Разин должен был уйти из родного края на приволжскій простор, ибо знал он, что „домовитые" не позволят ему поднять возстаніе дома против Москвы, опасаясь за цѣлость своих „абселюцій".

Буйный донской атаман Кондратій Булавин привел в ужас и трепет своих „домовитых" дерзким заявленіем царю Петру о том, что „с вольнаго Дона выдачи нѣт" и рѣшительно отказался выдать ему бѣглых холопов московских бояр.

Московскій царь отвѣтил на отказ своевольного атамана посылкой карательнаго отряда. Разбит был на голову этот отряд поднявшими знамя возстанія донцами.

Но это была лебединая пѣсня донской „голытьбы".

На слѣдующій год Петр снарядил против Булавина отряд в нѣсколько раз сильнѣйшій и подавлен был бунт на Дону.

Погиб донской атаман Булавин. Двадцать казачьих городков тогда были сметены с лица земли, а по Дону вниз были пущены плоты с висѣлицами, на которых болтались представители непокорной "голытьбы", а надписи на дощечках над их головами оповѣщали населеніе прибрежных хуторов и станиц кратко и выразительно: „дабы другим не повадно было".

„Домовитые" же, вообще не сочувствовавшіе возстанію Булавина, готовились встрѣчать побѣдителя Петра с хлѣбом-солью и из'явленіями покорности.

Императорскій період русской исторіи нѣсколько нивеллировал внутреннюю рознь среди казачества, ибо „голытьба" тоже была принуждена взяться за плуг в свободное время от службы Московскому царству.

И только через двѣсти с лишним лѣт, послѣ Мартовской революціи с новой силой выявилась эта историческая рознь и разбросала донцов по враждебным лагерям.

В 1917 году, когда начался развал русскаго фронта, братаніе с нѣмцами, поголовное дезертирство и избіеніе офицеров только казачьи полки не разложились, одни из послѣдних по приказу покинули фронт и потянулись со всѣх концов не избивая и не продавая своих офицеров в родные края.

Пробивались, зачастую, с оружіем и у всѣх казаков была только одна мысль: как живут и что думают вот теперь послѣ свободы там на Дону.

Пришли, осмотрѣлись и нерадостно стало у многих на душѣ.

Три года они воевали на фронтѣ, многіе не были даже ни одного раза в отпуску. Оставили дома налаженное хозяйство, вернулись, нашли нищих и голодных жен и дѣтей, ибо не могли женщины справиться и пришло все в упадок и разореніе.

А рядом замѣтно разбогатѣли тѣ, кто оставался дома по различным льготам или во время дал взятку за освобожденіе по болѣзни.

Вновь естественным образом образовалась „голытьба", вновь появились „домовитые".

Во многих станицах пробовала „голытьба" обратиться за помощью к „домовитым". В лучшем случаѣ получался отказ, в худшем осыпали даже градом насмѣшек.

Впереди „голытьбѣ" предстояла безрадостная безпросвѣтная жизнь, ибо трудно же было вновь поднять разоренное хозяйство, а с сѣвера доносились заманчивые вѣсти о том, что идет какая-то новая власть, которая несет мир, счастье и волю, вот именно, „голытьбѣ".

Безнадежно махал рукой только что возвратившійся с фронта казак, прощался с семьей и в большинствѣ случаев с отчаянія уходил в стан красных по пословицѣ „хоть гирше да инше".

Много среди казаков—красноармейцев таких, которых можно назвать „сорви голова". Это прямые потомки буйной донской вольницы, которым все время было душно за плугом и на гумнѣ. Представился случай развернуться во всю ширь вот и пошло. В красную же армію пошли лишь только затѣм, чтобы свести счеты с своими „богатѣями-домовитыми".

Но есть в станѣ наших врагов и такіе казаки, которые до войны были „добрыми хозяевами" и если бы они получили помощь во время, то никогда бы не дрались с отцами и братьями.

Только коммунистов нѣт, еще раз убѣжденно повторяю, среди казаков в арміях Ленина и с воодушевленіем будут убивать красные казаки „товарищей-коммунистов", если к тому представится случай.

А случай такой, кажется, скоро представится. Скоро запылает великим гнѣвом народным наша истерзанная родина и крѣпко вѣрю я, что красные казаки не пойдут усмирять во славу Троцкаго и безчисленных комиссаров возставшій народ.

Доблестно сражались друг против друга донцы на родных полях, сводя свои домашніе личные счеты. Пощады там не было, казаки друг друга в плѣн не брали, но закончен теперь страшный казачій спор, нѣт теперь „домовитых", всѣ „голытьба" и там на Дону и здѣсь заграницей и даже в знаменитой конницѣ Буденнаго.

За что и с кѣм теперь воевать? Внѣшних врагов нѣт, „бѣлые генералы" окончательно и безвозвратно провалились. Значит только с возставшим народом.

Настанет великій час искупленія вольных или невольных прегрѣшеній краснаго казачества перед своей родиной, свѣтлаго примиренія с своим народом и это произойдет в тот момент, когда второй раз блеснет шашка в рукѣ казака и по примѣру 1917 г., когда она в первый раз опустилась на голову полицейскаго пристава на Знаменской площади в Петроградѣ, вмѣсто голов голодной и безоружной толпы, теперь сокрушительным ударом опустится на голову зарвавшагося комиссара отдавшаго приказ рубить измученный народ.

М. ГНИЛОРЫБОВ.

ное на первый взглядъ рѣшеніе Межсоюзнической Комиссіи, было в сущности совершенно продуманным и вызывалось желаніем во что бы ни стало „смягчить“ нѣмцев за счет Польши и таким образом заставить их согласиться на уплату возмѣщенія убытков. Указав далѣе, что польскій народ никогда не согласится смиренно вынести такую несправедливость, „Работник“ заканчивает:

„Возстаніе является дѣйствіем брошенным на чашку вѣсов при рѣшеніи вопроса. Антанта знает теперь, что польское населеніе в В. Силезіи не бросает слов на вѣтер, когда заявляет, что не позволит торговать собой, что не позволит ни насиловать себя, ни продавать.

Если Антанта не желает погружать Европу в вихрь новых катастроф, то она очень быстро должна принять справедливое и согласное с волей польскаго населенія В. Силезіи рѣшеніе. Польское государство не ведет и не хочет войны с Германіей. Мы, соціалисты, всѣми мѣрами должны стараться о том, чтобы войны не было. Впрочем дѣло идет сейчас не о Германіи. Дѣло идет о рѣшеніи Антанты, о том, чтобы она не совершала неслыханнаго насилія в пользу Германіи.

Немедленная отдача Польшѣ польской части В. Силезіи,—вот единственное рѣшеніе вопроса“.

В передовицѣ „Народа“, озаглавленной „Общество и борьба в В. Силезіи“ говорится:

„Во второй раз Верхнесилезское населеніе начинает кровавую борьбу за свои права. Но если в августѣ 1919 года возстаніе было стихійным протестом против нѣмецкаго правительства, явилось выраженіем отчаянія, вызваннаго угнетеніем, — то возстаніе теперешнее является сознательным и планомѣрным усиліем, имѣющим цѣлью не только сбросить прусско-нѣмецкое ярмо, но и присоединеніе В. Силезіи к Польшѣ. Возстаніе имѣет свой план, свою программу и свою дѣйствующую открыто власть. Является таким образом силой, организованной матерьяльно и морально, является фактом, мимо котораго нельзя просто перейти к порядку дня, с которым всѣ так или иначе должны считаться...

Возстаніе это вызвано тѣм, что непрерывно от ноября 1918 года населеніе В. Силезіи находится в состояніи неувѣренности в своей судьбѣ, под постоянной угрозой, что его отдадут в вѣчное владѣніе нѣмцам. Дѣло идет о том, что этот народ, любовь котораго к своему языку и отчизнѣ можно сравнить развѣ только с Ирландіей, начали трактовать, как рабочій скот. Его захотѣли сдѣлать предметом купли-продажи; с фразами о правѣ народов, попробовали его этих прав лишить...

Становится очевидным, что или В. Силезія будет присоединена к Польшѣ или сдѣлается краем постоянной борьбы и возстаній...

Голос народа В. Силезіи громким эхом должен отдаться по всѣм областям нашей республики. Пусть В. Силезія почувствует, что народ польскій с ней солидарен. Пусть поймет, что она не чужая для Польши и повѣрит, что и у нас не будет спокойствія и отдыха, пока не зачеркнется раздѣляющая нас граница“.

Положеніе в Сов. Россіи

Военно-политическое положеніе совѣтской Россіи за період с 20 апрѣля по 5 мая по данным к 1 мая.

1. Армія Совѣтской Россіи.

В первой половинѣ апрѣля в Москвѣ состоялось совѣщаніе Реввоенсовѣта Республики, Совѣта Народных комиссаров, Совѣта Обороны, Командующих фронтами, арміями и войсками округов для изысканія мѣропріятій по укрѣпленію военной мощи Р.С.Ф.С.Р. и способов к выведенію ея из тяжелаго экономическаго положенія.

Всѣ присутствовавшіе на данном Совѣщаніи сошлись в одном, что Россію собственными силами возстановить нельзя, и что в кратчайшій срок необходимо изыскать мѣры дѣйствительнаго возстановленія хозяйства.

На совѣщаніи было два главенствующих теченія: первое, возглавляемое Троцким, Тухачевским и Дзержинским, и второе, возглавляемое Склянским.

Первая группа выдвинула слѣдующіе тезисы: Республика возстановить собственным средствами и силами промышленность и транспорт не в силах.

Выход только в расширеніи базы коммунизма на Европу. Для возстановленія промышленности, транспорта и электрофикаціи Россіи нужно воспользоваться тѣми излишками, которые накопились, особенно в Центральной Европѣ, во время войны.

Расширеніе базы коммунизма может произойти двумя путями: 1) в результатѣ сверженія рабочими этих стран своих буржуазных или демократических правительств и установленія диктатуры пролетаріата, или 2) в результатѣ открытаго вооруженнаго содѣйствія революціонным силам этих стран со стороны Россіи.

Послѣднія событія в Германіи ясно показали, что пролетаріат ея не настолько силен и организован, чтобы справиться со своим правительством.

Россію скорѣй постигнет хозяйственный крах, нежели пролетаріат государств Европы захватить в свои руки власть.

Вывод: Россія должна обратить сугубое вниманіе на сохраненіе и усиленіе красной арміи, чтобы в ближайшее время двинуть ее на помощь революціонным силам Запада.

Красная армія, в результатѣ ея расположенія в теченіи всей зимы по деревням и частным квартирам, в значительной степени потеряла свою боеспособность. Воинскій дух и дисциплина пали, обученіе не производилось, политическая подготовка велась слабо и т. д. В ближайшее время веденіе крупных боевых операцій не допускает также рѣзкій продовольственный и топливный кризисы. Продовольственный кризис исчезнет с новым урожаем и к этому же времени, благодаря прибытію жидкаго топлива из Баку, должен ослабнуть и топливный кризис. К этому же времени можно будет привести в боевую готовность и красную армію если немедленно будут проведены в жизнь слѣдующія мѣропріятія:

1) освобожденіе всѣх дивизій, долженствующих принять участіе в походѣ, от несенія караульной службы, борьбы с бандитизмом и т. д.

2) Доведеніе их до полнаго штата возрастами, неподлежащими демобилизаціи.

3) Увеличеніе хлѣбных пайков для этих дивизій.

4) Сосредоточеніе этих дивизій в опредѣленных пунктах соединеніями не менѣе бригады и полной изоляціи их от мѣстнаго населенія.

5) Сохраненіе существующих запасных частей.

Троцкій - Тухачевскій считают, что политическая обстановка вполнѣ благопріятствует походу и в случаѣ наступленія красной арміи окажут дѣятельную поддержку не только коммунистическіе и революціонные круги западной Европы, но и націоналисты Германіи и Австріи. Благожелательно к этому походу отнесется и Литва.

Тухачевскій считает, что наступленіе можно вести 10-ю—12-ю дивизіями.

Группа Склянскаго, также как и группа Троцкаго, считает, что Россія собственными силами возстановить хозяйство и промышленность не в силах, но считает, что если немедленно будут демобилизованы всѣ возрасты, кромѣ необходимых для охраны порядка, то хозяйственный крах можно будет отодвинуть до захвата власти в центральной Европѣ пролетаріатом этих стран.

Единаго мнѣнія эти два теченія не нашли. Ленин и большинство народных комиссаров находит, что положеніе как в Россіи, так и в Европѣ в данный момент еще слишком туманно для вынесенія окончательнаго рѣшенія, и что необходимо поддерживать оба теченія, т. е. сохранить мощь красной арміи и провести ряд мѣропріятій по восстановленію хозяйства страны.

Сейчас уже проводится в жизнь слѣдущее:

1) Поручено комиссаріату Внутренних Дѣл создать настолько сильную милицію, чтобы она могла смѣнить полевыя войска.

2) Послѣднія, поскольку это не влечет за собой больших хозяйственных затрат и поскольку это возможно силами самих войсковых частей, изолировать от мѣстнаго населенія.

3) Произведена мобилизація младших возрастов там, гдѣ это еще не было сдѣлано.

4) Возвращающіеся из плѣна младшіе возрасты, обращены на укомплектованіе дивизій западнаго фронта и украинскаго фронта.

5) Войска ВНУС переформированы (частью) в полевыя.

6) За счет внутренних округов, должны быть доведены до штата дивизіи обоих этих фронтов.

7) Наркомвоен обращает сугубое вниманіе на политическую подготовку войск, причем приказано прекратить демобилизацію и откомандированіе политических работников из войсковых частей.

Троцкій-Тухачевскій уже сейчас пошли гораздо дальше мѣропріятій, намѣченных Лениным. Тухачевскій немедленно по прибытіи из Москвы отдал приказ о смѣнѣ полевых дивизій, несущих караульную и охранную службу частями запасной бригады.

(Продолж. слѣд.)

Революціонное движеніе в совѣтской Россіи.

Документы и матеріалы.

Нам доставлены из Россіи такіе документы:

„ТАКТИКА НАРОДНАГО СОЮЗА ЗАЩИТЫ РОДИНЫ И СВОБОДЫ“.

Всѣ существовавшіе по сіе время на территоріи совѣтской Россіи антисовѣтскія организаціи не пытались и не могли выйти из узких рамок заговора. Поэтому вовлечь в антисовѣтскую работу широкія массы народа они не могли. Наша тактика совершенно иная. Мы не строим из Союза тайну, в которую посвящены только избранники. Мы, наоборот всегда и повсюду, гдѣ только представляется возможным, заявляем во всеуслышаніе о существованіи Союза и заявляем, что борьба с совѣтской властью началась и будет вестись до освобожденія Россіи от гнета комиссаров и учрежденія в ней свободной, правовой и спокойной жизни. Мы не скрываем даже конструкціи Союза. Этим мы даем возможность всѣм живым силам страны принять непосредственное активное участіе даже в организаціонной работѣ Союза по созданію новых ячеек, отрядов и комитетов Союза. При такой постановкѣ вопроса каждый энергичный, способный гражданин смѣло может приступить к работѣ по созданію новых ячеек и организацій Союза, будучи увѣрен что при должной энергіи и предпріимчивости, он скоро столкнется с организаціей Союза уже имѣющей связь с высшим его органом.

Допуская широкую частную иниціативу, не требуя немедленнаго установленія тѣсной связи с центральными органами Союза, мы достигаем привлеченія максимума организаторских сил и дѣлаем удары чрезвычайных комиссій менѣе для нас чувствительными, ибо существованіе в одном уѣздѣ или губерніи двух-трех организацій, не знающих одна про существованіе другой, становится общим явленіем и раскрытіе одной из них не влечет образованія на данной территоріи пустого мѣста.

Другим из крупных недостатков всѣх существовавших по сіе время антисовѣтских организацій было то, что онѣ увлекались перепиской, составляя письменные планы, списки членов Союза и т. д. На этом онѣ и проваливались. Союз категорически воспрещает всякую переписку, касающуюся Союза и его членов, как между отдѣльными организаціями и комитетами, так и членами Союза.

Всѣ прежніе противники совѣтской власти немедленно послѣ освобожденія какой либо области от власти коммунистов старались в основѣ снести все то, что напоминало о совѣтской власти. Немедленно разгонялись совнархозы, гублѣскомы и губодежды и т. д. — в результатѣ фабрики останавливались, желѣзныя дороги оставались без топлива, армія без одежды, а населеніе без самых необходимых предметов первой необходимости.

Наша тактика совершенно иная. Совѣтская власть свержена, коммунисты обезврежены и из'яты из Совѣтских учрежденій, во главѣ послѣдних становятся спеціалисты, знатоки своего дѣла, улучшаются общія условія труда рабочих и весь совѣтскій аппарат продолжает функціонировать, пока мы его постепенно не замѣним болѣе усовершенствованным и подходящим к требованіям момента.

„Совѣтская власть права не признает—ей понятна только сила“. Она держится у власти террором, разстрѣлами и запугиваніем. Отвѣтим тѣм-же. Око за око, зуб за зуб. Удар за удар. Разстрѣлы коммунистов— за разстрѣлы рабочих и крестьян. За каждаго разстрѣляннаго рабочаго и крестьянина, кто бы он ни был, мы будем разстрѣливать десятки коммунистов. Их тысячи, нас милліоны и за нами стоит весь русскій народ“.

ГРАЖДАНЕ.

Русская революція низвергла враждебнаго народу царя, а вмѣстѣ с ним министров, которые продавали Россію, царских губернаторов, которые душили народ, шпіонов, которые губили армію.

Революція дала вам свободу, дала возможность селам и городам управлять всѣми общественными дѣлами по волѣ самого населенія, сняла всякія стѣсненія с крестьян, открыла путь всѣм и каждому к наукѣ, свободным промыслам, устранила помѣщиков, дала крестьянам землю, а рабочим хорошій заработок.

Сотни лѣт стонал под царским ярмом народ, поколѣнія ждали, когда придет день освобожденія.

Революція принесла освобожденіе, но народ, не привыкшій держать власть в своих руках, довѣрился пришельцам из Германіи—Троцкому, Ленину и многим другим, которых привез в Россію германскій генеральный штаб, и они украли у народа ту свободу, за которую боролись ваши дѣды и отцы, за которую пролили столько крови, за которую умирали по тюрьмам и в каторгѣ.

Ленин и Троцкій назвали себя коммунистами и всю Россію покрыли своими чиновниками, которые, хотя и называются комиссарами и коммунистами, но ведут себя как самые худшіе полицейскіе урядники.

При Ленинѣ и Троцком народ не имѣет своей воли. На все есть приказ коммунистов. Коммунисты, как и царскіе чиновники, говорят о благах народа и грабят и убивают народ так же, как и они.

Почему же молчит народ? Так молчит, как молчал при царских чиновниках?

Один только раз в мартѣ 1917 года, народ заговорил. Заговорил, чтобы добыть в революціи лучшую долю, Но революцію большевики обманули и погубили.

Развѣ народ на это согласен, развѣ он может допустить, чтобы коммунисты захватили его добро, раздавали золото нѣмцам, как это сдѣлали они в Брестѣ? Чтобы капиталы и государственную казну они забрали себѣ и народу не дали ничего?

Для того ли поколѣнія народныя работали, чтобы большевики-коммунисты имѣли деньги нанимать карательные отряды для расправы с непокорными крестьянами?

Если хочет народ свободы и лучшей доли, он должен взять всю власть в свои руки, имѣть управителей по волѣ своей, нещадно их гнать, когда они не оправдают довѣрія народнаго.

Народ должен сам собой править, через своих представителей, избранных всеобщим голосованіем Это называется народоправством. Счастливы только тѣ народы, которые установили у себя народоправство.

Народоправство можно установить только через Учредительное Всенародное Собраніе.

Революція вела вас к народоправству, а вы отдали себя во власть коммунистов-комиссаров.

Они вас захватили и сдѣлали вас рабами.

Держат они вас в повиновеніи при помощи наемной коммуны.

Дала ли вам счастье коммуна? Сдѣлала она вас сильными и здоровыми?

Доколѣ же вы будете терпѣть эту жестокую власть?

По данному знаку возьмите оружіе в руки, поддерживайте друг друга, как брат брата, установите собственный порядок.

Уничтожайте коммуну и комиссаров.

Да сгинут они, как сгинула царская власть, да здравствует народная революція.

Но щадите себя и своих братьев, не выступайте раньше, чѣм Народный Союз Защиты Родины и Свободы подаст вам знак к выступленію.

Всероссійскій Комитет Народнаго Союза Защиты Родины и Свободы.

Событія в В. Силезіи.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ О СОБЫТІЯХ В ВЕРХНЕЙ СИЛЕЗІИ.

ВАРШАВА, 6.5. В связи с принятыми и опубликованными постановленіями Совѣта Министров президіум Совѣта Министров сообщает.

„Хотя правительство вполнѣ понимает отчаяніе населенія Верх. Силезіи, вызванное опасеніем невыполненіем его воли однако же оно должно стоять на той точкѣ зрѣнія, что повстанческое движеніе не достигает цѣли.

С самого момента как разразилось возстаніе в Верхней Силезіи, правительство предприняло шаги, которые затѣм поддерживало всѣми имѣющимися средствами, для того, чтобы успокоительно повліять на населеніе Верхней Силезіи в смыслѣ прекращенія вооруженной борьбы.

Исходя из этого основного положенія и желая избѣгнуть возможных осложненій, правительство закрыло границы со стороны Верхней Силезіи и строго придерживается этого постановленія.

Правительство обратилось к державам представив им положеніе в Верхней Силезіи и указав на причины таковаго стараясь добиться с их стороны такого выступленія, которое успокоило бы населеніе, и было бы в тоже время ручательством для него, что вопрос о Верхней Силезіи будет разрѣшен справедливо на основаніи Версальскаго договора и воли населенія выраженной плебисцитом.

В настоящее время правительство снова обращается к правительствам союзных держав с указаніем на затрудненія, которыя увеличиваются с затягиваніем существующаго положенія.“

(ПАТ)

Заявленіе Бріана.

„Пти Паризіен“ сообщает, что Бріан заявил кн. Сапѣгѣ в Лондонѣ: польское правительство хорошо бы сдѣлало, если бы посовѣтовало полякам в В. Силезіи соблюдать законность. Если Верхне-силезскіе поляки могут еще оказать вліяніе на побѣду в их пользу, то навѣрное не путем возстанія в отвѣт на германскія преслѣдованія.

(Ист. Эксп.)

Отношеніе французскаго правительства.

„Тан“ сообщает, что французское правительство отправило своим представителям в Ополѣ и в Варшавѣ инструкціи, предлагающія им повліять в смыслѣ успокоенія польскаго общественнаго мнѣнія.

(ПАТ.)

Совѣщанія кн. Сапѣги.

Кн. Сапѣга имѣл 4 мая совѣщаніе с Бріаном относительно В. Силезскаго вопроса. В тот же день Сапѣга совѣщался с гр. Сфорцей.

(Ист. Эксп.)

Возвращеніе ген. Ле Рон.

По предложенію французскаго правительства ген. Ле Рон 5 мая выѣхал в Ополе. Перед от'ѣздом генерал был принят президентом республики Миллераном и имѣл совѣщаніе с Фошем и Вейганом.

(Ист. Эксп.)

Отношеніе нѣмцев.

Германскіе уполномоченные в Ополѣ вновь представили требованіе к междусоюзной комиссіи о примѣненіи всѣх возможных средств в цѣлях возстановленія спокойствія в В. Силезіи.

(Ист. Эксп.)

Германская нота.

Бюро Рейтера сообщает, что нѣмецкій посол в Лондонѣ вручил министерству иностранных дѣл ноту относительно повстанческаго движенія в В. Силезіи. Нота заявляет, что германское населеніе не дало поводов к возстанію. Германское правительство слагает с себя всякую отвѣтственность за послѣдствія этого движенія.

(ПАТ).

На жел. дорогах.

Дирекція жел. дорог в Катовицах передала себя в распоряженіе повстанческих властей.

Нѣмцы мобилизуются.

Во всей Германіи происходит усиленная мобилизація. Мобилизованы также воздушныя эскадры и автомобильныя части. Кромѣ Рейсхвера и Оргеша, мобилизованы такжеЛандесшютцрегиментер. Цѣлью этих приготовленій является оказаніе помощи нѣмцам в В. Силезіи. Нѣмцы желают отобрать у поляков плебисцитную территорію.

(Р. П.)

В междусоюзной комиссіи.

Лондонскія газеты от 6 мая сообщают, что междусоюзная плебисцитная комиссія не закончила еще работ и не представила Верховному Совѣту каких бы то ни было предложеній относительно польско - германской границы в Верхней Силезіи.

(Р. П.)

Нормальная жизнь налаживается.

Вездѣ, гдѣ возставшіе овладѣли положеніем, нормальная жизнь возстанавливается. Бастующіе ж. дор. рабочіе и трамвайные служащіе прекратили забастовку. Забастовка продолжается лишь в копях. Магазины открыты. Газеты выходят.

(Р. П.)

Дѣйствія польскаго правительства.

Тов. министра иностранных дѣл г. Пильц вручил от имени и по порученію польскаго правительства итальянскому chargé d'affaires, замѣщающему отсутствующаго итальянскаго посла Томассини, ноту, выясняющую причину событій в В. Силезіи, позицію польскаго правительства и его желаніе, чтобы с цѣлью возстановленія спокойствія в В. Силезіи, союзныя державы приступили к самому быстрому разрѣшенію вопроса о Верхней Силезіи на основаніи Версальскаго договора и результатов плебисцита. Сообщив содержаніе ноты г. Пильц имѣл продолжительную бесѣду об отношеніи итальянских войск к возставшим в Верх. Силезіи.

Г. Пильц посѣтил также американскаго посла г. Гибсона, с которым имѣл совѣщаніе по вопросу о В. Силезіи.

Рѣшенія лондонской конференціи.

ЛОНДОН, 5.5. (Гавас). Редакціонная комиссія закончила составленіе текста писем, которыя будут отправлены нѣмецкой комиссіи военных налогов Союзною комиссіей по возмѣщенію убытков, тотчас по возвращеніи ея в Париж. Ллойд-Джордж, как предсѣдатель конференціи, вручит германскому послу в Лондонѣ окончательный протокол конференціи. Документ этот, помимо перечисленія всѣх уклоненій Германіи от выполненія мирнаго договора (в дѣлѣ разоруженія, уплаты 12 милліардов марок золотом к 1 мая, по ст. 235, и обязательств обозначенных в ст. 264, 267, 269, 273, 320 и 327-й), заключает в себѣ слѣдующія рѣшенія, принятыя на послѣдней лондонской конференціи:

1) Относительно немедленнаго принятія мѣр оккупаціи Рурскаго бассейна Союзными войсками. 2) Обращеніе к комиссіи по возмѣщенію убытков с просьбой не позже 6-го мая увѣдомить германское правительство об окончательном своем рѣшеніи относительно срока и способов уплаты германскаго долга и гарантій этой уплаты. 3) Обращеніе к германскому правительству с предложеніем: а) в 6-дневный срок, к 12 мая, дать рѣшительный и окончательный отвѣт,—выполнит ли оно свои обязательства в том видѣ, как они опредѣлены комиссіей по возмѣщенію убытков; б) без всяких оговорок предоставить туебуемыя комиссіей гарантіи; в) немедленно выполнить всѣ требованія по разоруженію своих военных сил на сушѣ, на морѣ и в воздухѣ, перечисленныя в нотѣ Союзников от 29 февраля 1921 г. ибо срок, указанный в этой нотѣ, давно ужу истек; г) немедленно и безотлагательно приступить к наказанію совершивших преступленія во время войны, а равно и к выполненію других параграфов мирнаго договора, которые еще не выполнены и о которых идет рѣчь в первой части этой ноты. 4) Предупрежденіе германскому правительству, что, если к 12 мая не послѣдуете удовлетворительнаго отвѣта, с 12-го мая Союзники приступят к оккупаціи бассейна р. Рура и прочим военным операціям на сушѣ и на морѣ, которыя будут длиться до тѣх пор, пока Германія не выполнит всѣх принятых ею на себя обязательств.

Документ этот помѣчен 5 мая 1921 г., Лондон, и подписан: Ллойд-Джорджем, Бріаном, гр. Сфорца, Жаспаром и Гайяши.

Кромѣ того, Союзники взаимно обязались подписями не оказывать Германіи никаких льгот по уплатѣ долга, иначе, как с общаго согласія и по единогласному постановленію делегатов держав Согласія в комиссіи по возмѣщенію убытков.

Послѣднее засѣданіе конференціи состоялось вечером 4-го мая и длилось до полуночи. Единеніе полное. Обмѣн подписанными протоколами произойдет в 9 утра 5-го мая. В 11 ч. делегаціи покидают Лондон.

Под конец засѣданія Бріан благодарил Ллойд-Джорджа и Ллойд-Джордж Бріана причем оба подчеркивали, что пришлось пережить трудныя и тревожныя минуты, но всѣ препятствія благополучно преодолѣны и, благодаря общему единодушію и взаимной готовности к уступкам, корабль благополучно приведен к тихой пристани. Ллойд-Джордж закончил свою рѣч словами: „Если и дальше между нами будет единеніе, мы достигнем возрожденія Европы."

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

УЛЬТИМАТУМ ВРУЧЕН.

ЛОНДОН, 6.5. (Радіо). Сегодня Ллойд Джордж вручил германскому уполномоченному ультиматум держав Согласія.

(ПАТ).

ОТСТАВКА ГЕРМАНСКАГО КАБИНЕТА.

БЕРЛИН, 5.5. — Бюро Вольфа оффиціально сообщает, что, в виду положенія, созданнаго отвѣтом Соед. Штатов, германское правительство единогласно постановило подать в отставку. Канцлер Ференбах увѣдомил об этом рѣшеніи президента республики. Этот послѣдній просил всѣх членов правительства, впредь до составленія новаго кабинета, продолжать исполнять свои обязанности—на что они и согласились.

БЛАГОДАРНОСТЬ АМЕРИКѢ.

БЕРЛИН, 5.5.—Берлинскія газеты сообщают, что на засѣданіи рейхстага 4-го мая постановлено послать правительству Соедин. Штатов ноту с выраженіем признательности за принятіе на себя посредничества (?) между Германіей и державами Согласія, хотя посредничество это и не дало желанных результатов.

НОВЫЙ ГЕРМАНСКІЙ КАБИНЕТ.

БЕРЛИН, 6.5.—По словам берлинских газет, новое министерство будет создано из членов той же коалиціи, как и кабинет Симонса и Ференбаха, без включенія в состав его соціалистов большинства, которых привлечь вряд ли удастся, и политическая его программа будет та же. Возможно, что портфель министра иностранных дѣл будет вручен деп. Штреземану. Послѣдній заявил сотруднику „Журналь", что, если он будет министром, он будет всячески стараться достигнуть экономическаго сотрудничества Германіи с Франціей. „Форвертс" считает Штрезена наиболѣе вѣроятным кандидатом.

К РАЗРѢШЕНІЮ ВЕРХНЕ-СИЛЕЗСКАГО ВОПРОСА.

ЛОНДОН, 6.5.— (И. Э.) Несмотря на то, что выѣзд французской делегаціи из Лондона отложен, вопрос об участи Верхней Силезіи, повидимому, не будет обсуждаться Верховным Совѣтом, а разрѣшен будет недѣли через двѣ в Парижѣ, Конференціей Послов.

Безпорядки в Индіи.

По свѣдѣніям из Бомбея в Малегаонѣ, близь Насика, разыгрались серьезные безпорядки, из-за запрета англійских властей брать с собою на митинги „латис" — дубинки. Десять индусов, уличенных в неисполненіи этого распоряженія, были арестованы и приговорены к уплатѣ по 50 рупій каждый, или мѣсяцу тюремнаго заключенія. Это вызвало волненіе во всем городѣ. Полицейскій чиновник, позволившій себѣ сказать публично, что наказаніе это совсѣм не строгое, вмѣстѣ с двумя констэблями, был избит до смерти тѣми же запрещенными дубинками. Его помощники, узнав о происшедшем, явились на мѣсто дѣйствія с отрядом вооруженной полиціи и начали стрѣльть в толпу холостыми патронами, чтоб разогнать ее. Но толпа накинулась на полицію, малочисленную, и одолѣла ее. Полицейскій чиновник спасся в сосѣднем домѣ, который частью служил храмом. Толпа подожгла дом, требуя выдачи чиновника. Он пытался спастись, переодѣтый в женское платье, вмѣстѣ с женщинами, которыя были в домѣ горящем и которых выпустили осаждающіе. Но его замѣтили, узнали и бросили назад в огонь, гдѣ он и сгорѣл. Город занят англійскими войсками, но народ продолжает волноваться, как индусы, так и магометане. („Морнинг Пост").

Разныя извѣстія.

— По иниціативѣ Луначарскаго возбуждено судебное преслѣдованіе против поэтов „имажинистов", издавших „нелегально" свои произведенія

— В февралѣ, в Одессѣ покончили с собой профессор фармаціи одесскаго университета Блауберг и его ученица и ассистентка Шоле. Старик профессор и молодая дѣвушка были найдены утром в лабораторіи мертвыми. Оба приготовились к смерти спокойно и обдуманно. Они были в праздничных костюмах и чистом бѣльѣ, сидѣли на полу рука об руку, а рядом с трупами валялись пузырьки ціанистаго кали.

На столѣ лабораторіи лежало большое письмо, в котором проф. Блауберг и от себя и от имени своей любимой ученицы об'яснял причины их трагическаго рѣшенія. Он писал, что всю жизнь посвятил наукѣ, внѣ которой для него нѣт смысла существованія. Жить так, как приходится теперь, в постоянной борьбѣ за хлѣб и житейскія мелочи, он не может и кончает с собой. Остающимся он завѣщает любить университет и науку, и вѣрить в побѣду истины.

Варшава.

Политическія дѣла.

— 6 мая состоялось под предсѣдательством премьера министров Витоса засѣданіе совѣта министров в присутствіи всѣх членов кабинета. Предметом обсужденія были исключительно событія в Верхней Силезіи. В теченіе совѣщанія премьер в качествѣ замѣстителя министра иностранных дѣл нѣсколько раз говорил по телефону с представителями союзных держав в Варшавѣ.

— Прошенія об отставкѣ министров: продовольствія и труда еще не разсматривались правительством. Вопрос об их отставкѣ снят с очереди и будет разсматриваться послѣ разрѣшенія текущих политических событій.

— В Варшаву пріѣхал японскій посол г. Каваками.

— „Рѣчь Посполита" сообщает, что деп. Владислав Грабскій, б. министр финансов, будет назначен предсѣдателем польской делегаціи в особой смѣшанной разсчетной комиссіи, которая начнет работы в Варшавѣ с половины іюня.

— 6 мая состоялся обще-студенческій митинг в Варшавѣ, на котором была принята резолюція с протестом против заявленій англійскаго и итальянскаго членов междусоюзной комиссіи в Ополѣ. Послѣ митинга студенты в количествѣ нѣскольких тысяч человѣк отправились к Бельведеру, гдѣ делегація митинга вручила резолюцію г. Начальнику Государства.

— 6 мая состоялся на Театральной площади митинг устроенный П. П. С. по поводу возстанія в Верхней Силезіи. К 5 ч. вечера начали стекаться на площадь с разных концов города члены партіи, делегаціи фабричных заводов, проф. союзов, студенческая молодежь и т. п. с развернутыми знаменами. Заслушав ряд рѣчей. выражающих солидарность П. П. С. с Верхне-Силезским пролетаріатом, участники митинга устроили шествіе по городу.

Городская жизнь.

— Правительственный комиссар г. Варшавы Ануш, предложил полиціи из'ять из употребленія расклеенное вербовочным бюро Нар. Раб Партіи воззваніе, призывающее к поддержкѣ Верхне - силезскаго возстанія.

— С 1-го с. м. повышена плата за пользованіе телефонами: до 2.400 марок за четверть года для частных квартир, до 6 000 марок для контор и магазинов и до 12.000 марок для банков, гостиниц, ресторанов.

Разныя.

— „Работнику" пишут, что в первый день православной Пасхи в Влодавском уѣздѣ был арестован іеромонах Іов и увезен в Холм. Прнчина ареста неизвѣстна. По словам „Работника" на мѣстное населеніе этот арест произвел тяжелое впечатлѣніе.

Письма в Редакцію.

Центрально-Подвижная Библіотека, обслуживающая лагери интернированных приносит глубокую благодарность слѣдующим лицам пожертвовавшим книги:

Г-ну Г. А. В.—І. Ли: Дочери командора и двѣ книги стихов (3 книги). Г-ну Василюку—Готье: Капитан Фракас и Сборн. романов „Родины" (2 кн.). Г-ну Б. А. Евреинову—Д. Лондон: Красавица Ли Ван (1 кн.) Г-ну Иванову—Книги по естествознанію, лѣсоводству и др. (39 кн.) Г-жѣ А. С. Либерман—Грей: Рабочій вопрос и Толстой: Великій грѣх (2 кн.) Г-жѣ А. К. Мацѣевич—Guy de Maupassant: Le Verrou (1 кн.) Г-ну Ю. А. Липеровскому: Амфитеатров. Соч. Т. 25 (1кн.) Г-ну Д. М. Одинцу—„Грядущая Россія" журн. № 1 (1 кн.) Г-ну Влад. Останкевичу—Немирович-Данченко и др. (4 кн.) Г-ну Самсонову—Аверченко: Юмористич. разсказы и журн. „Жизнь" № 5.

Редакціи газ. „Свобода"—проф. Устрялов: В борьбѣ за Россію, Мережковскій: 14-ое декабря, Толстой А. К. Русск. исторія от Гостомысла, Достоевскій: Скверный анекдот, Даманская: Карточные домики сов. строительства, Иванов-Разумник: 1) Что такое интеллигенція и 2) О смыслѣ жизни, Блок: О поэзіи, любви и государственной службѣ, Клюев: Избяныя пѣсни.

Г-ну Семенюку—Журн. „Гражданин" за 1875г., Шпильгаген: Скелет в домѣ, и др. (5 кн.)

Г-ну Сеньковскому: книги по сельскому хоз. и теософіи (24 кн.)

Г-ну Н. И. Слинко — Лѣсков: Сочиненія т. 3 и Данилевскій т. 4 (2 кн.)

Г-ну Хоменчуку — Сборн. русск. и иностр. литературы (1).

Г-ну Шабловскому — Арцыбашев: Санин, Полянскій: Уголовный процесс, 5 польских книг, 2 нѣмецких книги и 1 фран. книга (10 кн.).

Пожертвованія принимаются с благодарностью в помѣщеніи библіотеки: Зельная ул. 17, Гостиница „Преторія" № 25, от 10—2 и 3—5 час. Тел. 221-18.

Театр и музыка.

Польско-русскій вечер.

Наряду с политическими встрѣчамя и бесѣдами, имѣющими цѣлью сближеніе между собой русских и польских общественных дѣятелей, сближеніе это неустанно происходит само собой, на нейтральной почвѣ искусства и литературы. Еще недавно мы наслаждались на двух русских лит. музыкальных вечерах, посвященных творчеству Пушкина и Чайковскаго, прекрасной декламаціей польских артистов: Остервы, Ст. Высоцкой и др. Вчера опять, в уютной залѣ Гигіеническаго общества польскіе артисты об'единившись с русскими, дали многочисленной публикѣ, переполнившей залу, возможность отдохнуть от тревожных событій дня и развлечься, слушая прекрасное пѣніе г. Зудара, исполнявшаго аріи из Евг. Онѣгина и Пиковой Дамы, выразительную декламацію, г. Горскаго, забавные разсказы популярнаго Я. Д. Южнаго, художественную игру на цитрѣ г-жи Зденицкой, задорные романсы г-жи Аренцари и любуясь характерными танцами г-жи Бекефи, балерины московскаго Бол. театва, с'умѣвшей увлечь публику и на крохотной єстрадѣ залы Гиг. общества.

Непритязательная программа была составлена очень разнообразно, и публика, состоявшая почти в равной долѣ из русских и поляков, принимала всѣх артистов очень тепло.

„Импрессаріо" г. Гринберга, публика может поблагобарить за пріятный вечер. З. Э—г.

Сегодня:

Большой. „Сельская честь и Паяцы".
Розмаитости. „Царевич Алексѣй".
Редута. „Прохожій".
Польскій. „Венеціанскій купец".
Малый. „Книга Іова".
Новости. „Послѣдній вальс".
Праскій. „Прекрасная Марсильянка.
Повшехны. „Заколдованный круг".
Драматическій „Царица".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары по 842—817, франки по 68—65.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,